

Я проснулся рано, сегодня мой первый день в Хогвартсе. План был прост, но полон рисков.

Во-первых, надо оказаться в Хаффлпаффе. Это тоже был один из самых неопределённых шагов.

Если окажусь в Хаффлпаффе, у меня будет необходимую свободу действий. Соседи по дому не слишком любопытны, как Равенкло, поэтому с меньшей вероятностью узнают мои секреты и в то же время с большей вероятностью помогут мне скрыть мои проблемы, Хаффлпафф был известен своим товариществом между его членами. К тому же никто никогда не обращает внимания на Хаффлпаффца, и я мог бы сыграть слабого ребенка, всегда плачущего по своей сестре, это идеальное прикрытие. Слизерин ускорил бы мой проект, но тут больше минусов, чем плюсов: я оказался бы в центре внимания, и скрыть мой секрет было бы почти невозможно.

В Хаффлпаффе обо мне все забудут.

Самое рискованное в этом шаге было то, что я понятия не имел, как происходит сортировка. Если это серия вопросов, то все в порядке. Иначе я буду импровизировать.

Вторым шагом в моем плане было заполучить плащ-невидимку Джеймса, а вскоре и Зака. Я мог бы украсть его, но прятать его потом станет настоящей проблемой, к тому же я был одним из четырех человек, которые знали о его существовании. Это немного сужает список подозреваемых. По плану я заберу его у самого Зака после того, как он получит его от Джеймса. Я вполне могу манипулировать Заком, особенно после трагедии.

Третий и последний шаг был все еще расплывчатым, так как у меня не было четкого представления о том, как это сделать, но в основном: попасть в Ноктюрн Аллею, получить книги по некромантии и начать свой маленький проект.

Это было очень опасно само по себе, но, оказавшись там, я был уверен, что найду что-нибудь. Ноктюрн Аллея была довольно огромная и глубокая, там было несколько слоев зданий и охранников. Это место было настолько старым и магически искаженным, что, вероятно, невозможно было нанести его на карту. Все знали, что в Ноктюрн Аллее происходят всякие незаконные вещи. И единственная причина, по которой авроры никогда не совершают набегов, заключалась в том, что набег приведет к катастрофе, и все они, без сомнения, будут убиты. Авроры работали в Ноктюрн Аллее, но только тайно. Там существуют свои законы, контролируемые наполовину министерством, наполовину мафией и бандами.

Деньги не были проблемой, Джеймс пошел в банк, чтобы открыть счет для Зака, и связал его со своим счётом через ежемесячный перевод нескольких десятков галеонов. Гоблин увидел мое имя в реестре и предложил сделать счёт и для меня. Это плюс 30 000 галеонов, которые я получил от Министерства магии Португалии в качестве извинения. Мой маленький проект был профинансирован.

План был не очень хорошим, но, по крайней мере, у меня были намечены цели.

Все было неплохо. Я чувствовал, что мне это под силу. Конечно, я никогда не слышал о каких-либо ощутимых доказательствах того, что кто-то успешно кого-то воскресил, но некромантия была реальной. А многочисленные легенды и рассказы о рыцарях, побеждающих некромантов, чтобы вернуть свою принцессу, должны были откуда-то начинаться. Нет дыма без огня...

И, черт возьми, я был Поттером, членом одной из старейших чистокровных семей Британии со многими могущественными волшебниками в роду. Сколько Поттеров вошло в Историю, сделав то, чего не могли сделать другие? Эдмонд Хосе Поттер, 13 век, создал проклятие Империи;

Деорвинн Поттер, 16 век, изобрел зелье Амортенции, самое мощное любовное зелье. Если бы только Джеймс не продал библиотеку Поттеров министерству, там, вероятно, были бы все необходимые мне знания.

К сожалению, Джеймс продал большую часть библиотеки Поттеров министерству, потому что в ней содержались действительно темные книги и рукописи, а Поттеры должны были быть светлой семьей. Что ж, по крайней мере, Джеймс считал себя светлым волшебником. Теперь все эти книги были похоронены глубоко в Отделе Тайн. До сих пор мне было все равно, просто я думал, что грустно отдавать такую старую семейную реликвию. Теперь я понимаю, насколько это было глупое решение.

Быстро приняв душ, я оделся «по-магловски», так это называлось, но никто больше не носил мантии в своих домах, по крайней мере, молодые волшебники точно. Я посмотрел на свою палочку, лежащую на прикроватном столике.

"Вишня и сердцевина дракона. Девять дюймов. Довольно темпераментна", – сказал Олливандер, мастер палочек. Она была длинной и тонкой, может быть, в сантиметр толщиной, не больше, чем все остальные палочки, но я чувствовал силу, заключенную в ней. Я мог сказать, что она не сломается, даже если я сяду на нее. Зак получил палочку брата Волдеморта, это вызвало небольшой переполох. Чего и следовало ожидать.

Мой сундук был готов, все мои мантии, одежда, котлы, склянки, книги и все остальное было уложено в него со дня нашего возвращения, если быть точным, четыре дня назад. Как Поттеры, мы, конечно, получили лучшее из Косого переулка, первоклассные котлы, изящно вырезанные хрустальные флаконы, первоклассные сундуки, и у каждого из нас была сова. Я назвала свою снежную сову Хедвиг, а Закари – своего филина Барнаби.

За эти четыре дня Хедвиг стала мне настоящим другом, я рассказал ей о своих планах вернуть сестру, и она спокойно выслушала меня. Я спросил, нравится ли ей ее имя, и она радостно улюлюкала, я воспринял это как «да» и был почти уверен, что она каким-то образом поняла меня.

На моей шее, под рубашкой висело ожерелье Натали, которое я забрал, дав ей обещание. Может быть, немного девчачье для меня, но это все, что осталось от нее сейчас.

Ее прах был развеян по ветру, как того требовала традиция Поттеров, тела не осталось, пепел был свободен, как ветер. Это была традиция, которая передавалось в семье Поттеров с самого начала. На кладбище Годриковой ложины установили надгробную плиту, люди плакали, произносились приятные слова, пока я созерцал, как черная туча расплзается и исчезает. У меня были воспоминания о ней, и у меня было несколько капель ее крови. Большого мне и не требовалось. Надеюсь, что нет.

Все утро мы с Хедвиг ели печенье и смотрели в окно на небо, пока Закари не проснулся и не позавтракал. Через несколько минут мы все были готовы и собрались в гостиной, готовя камин на Кингс-Кросс. Все притихли. Именно я быстрее всех пришел в себя после смерти Натали. Наверное, потому, что знал, что однажды она вернется...

Джеймс не так уж сильно отставал от меня в этом плане, поэтому он широко улыбнулся и махнул в сторону камина.

- Готовы?

- Да, пошли, - Зак слабо улыбнулся и вошел в камин.

Платформа девять и три четверти была огромной. Примерно в пять раз больше обычной платформы на Кингс-Кросс. Она располагалась только с правой стороны поезда, с другой стороны открывалась грандиозная панорама на зеленые луга и скалистые горы. На Кингс-Кросс подобного явно не было. Вероятно, это просто фальшивый пейзаж, созданный с помощью магии.

Яркий Хогвартс-экспресс застыл на рельсах, дыша густым белым паром из множества труб и дымоходов. Дети хлынули в каждую из дверей, как рой крыс, вторгшихся в гордое и древнее здание. Я почти слышал, как поезд жаловался на отсутствие уважения, с которым к нему явно не относятся.

Мы уже собирались войти в поезд, когда Лили остановила Зака и крепко обняла его.

- Ты будешь посылать письма каждый день и рассказывать мне все. Все, понял? - она поцеловала его в щеку.

- И повеселись там, - закончила она с легкой улыбкой. Затем она отступила назад, игнорируя меня. Похоже, неделя дополнительного внимания закончилась, может быть, мне стоит убить Зака, чтобы получить еще пару месяцев...

- И помни все, что я говорил тебе о плаще, сынок, - добавил Джеймс с усмешкой. Точно, мне нужен этот гребаный плащ.

Я вошел в поезд, не дожидаясь больше прощаний, и направился в пустое купе, без труда неся свой чемодан. Парящий легкий сундук был не самым дешевым, но если быть сыном Джеймса и имело одно преимущество, так это деньги. Если бы мне нужно было угадать, сколько денег хранится в сейфе Поттеров в данный момент, я бы предположил, что около пары миллионов галеонов. Да, определенно.

Зак последовал за мной и вошел в купе. Я уже собирался просто попросить его убраться отсюда к чертовой матери, когда кто-то ступил в купе и слабо спросил: «Э-э-э, привет, это место свободно?», указывая на свободное место. Рыжеволосый, выше нас, вероятно, второкурсник или высокий первокурсник. Мне нужно завести друзей и союзников, не так ли? По крайней мере, я должен соблюдать этикет.

- Привет, да, это так. Гарри, рад познакомиться, - я протянул ему руку для рукопожатия. Черт, у меня ужасный голос, когда я так приветлив.

- А я Закари, - заявил мой близнец, тоже пожимая ему руку.

- Рональд Уизли, зовите меня просто Рон, - затем он с большим трудом втащил свой огромный чемодан в купе и, тяжело дыша, упал на сиденье.

- Мой сундук весит целую тонну, как ты умудрился поднять свой так высоко? - изумленно спросил он. Ладно, он идиот. Или, может быть, он просто пытается начать разговор, давайте не будем делать поспешных выводов.

- Наши сундуки заколдованы на уменьшение веса, к тому же они двигаются, куда ты хочешь, смотри - «вниз», - объяснил Зак, положив руку на сундук. Он слегка задрожал, прежде чем приподняться на несколько дюймов, чтобы выбраться из багажного отсека, и грациозно упасть на пол.

Мальчик Уизли наблюдал за происходящим глазами-блюдами.

- Эти сундуки безумно дорогие... - прошептал он. - Вы богаты или типа того?

Зак опустил глаза, он не хотел произносить свою фамилию. Это ребёнок явно не мог не знать о Поттерах.

- Да, вроде того. Мы почти чистокровные, а ты? - признался я, отводя глаза от брата и его внезапной тревоги.

- Чистокровный, но не богатый, - он слабо выдохнул, явно желая прекратить разговор о деньгах.

- Так за какую команду по квиддичу ты болеешь?

Мы провели несколько часов, разговаривая про квиддич и поедая конфеты. Мальчик мне не особенно нравился, он был немного туповат и неинтересен, но я продолжал разговор. В конце концов, квиддич был интересным предметом. Один раз нас прервала девушка, которая искала жабу, но остальная часть поездки прошла без происшествий. В какой-то момент Зак признался, что он Мальчик-Который-Выжил, и нам пришлось ответить на несколько вопросов изумленного мальчика, после чего тот не мог перестать смотреть на шрам. Ах да, он также был очень удивлен, узнав, что у Закари есть брат-близнец.

Если бы я задавался вопросом, почему о смерти Натали никто не говорил, у меня был бы ответ. Никто о ней даже не знал.

Наступила ночь, мы накинули мантии. Поезд остановился, и мы вышли.

Огромный великан по имени Хагрид или что-то в этом роде повёз нас на маленьких лодках, самостоятельно скользящих по озеру. Мы наконец увидели Хогвартс.

Великолепный замок с сотнями башен, невероятных форм, тысячами окон и огней, горгульями на бордюрах крыш, птицами и совами повсюду и его отражением на поверхности озера. Это захватывало дух. Я надеюсь, что эти горгульи фальшивые, Мерлин, помоги нам, если одна из них проснется. Горгульи были существами XXXXX ранга, очень редкими, невероятно опасными, их считали разумными и даже мыслящими, но слишком дикими и опасными, чтобы приблизиться к ним. Они были сильнее и быстрее любого волшебника.

Мы проплыли немного дальше в пещеру под самым замком и остановились рядом с деревянной дверью. На двери был вырезан герб Хогвартса, изображающий четыре дома со львом, змеей, вороном и барсуком. На двери постоянно шевелились сотни маленьких золотых линий.

- Ну, это Хогвартс, чудесное место, я он вам понравится, обещаю! – заключил полувеликан, прежде чем сильно постучать, отчего дверь задрожала на петлях, а золотые линии отступили назад к границам с паническим шевелением, как маленькие убегающие змеи.

Через несколько секунд дверь открылась, и на пороге появилась суровая ведьма, одетая в изумрудно-зеленое. Она оглядела толпу первокурсников перед собой, ее глаза были жесткими и хмурыми. Полувеликан вдруг вспомнил, что постучал, и поспешно провозгласил:

- Профессор МакГонагалл, первокурсники прибыли. Дети, это профессор МакГонагалл, заместитель директора и глава Гриффиндора.

<http://tl.rulate.ru/book/74199/2058970>